

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет/филиал филологический факультет
(полное наименование института/факультета/филиала)

Выпускающая (ие) кафедра(ы) Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания
(полное наименование кафедры)

Калугина Кристина Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «Концепция синтеза культур в «фандоринском» цикле романов
Б. Акунина. Литературоведческий и методический аспекты»

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой, доцент, к.ф.н. Липнягова С.Г.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

_____ (дата, подпись)

Руководитель доцент, к.ф.н. Колпаков А.Ю.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

_____ (дата, подпись)

Дата защиты 23.06.2017

Обучающийся Калугина К.С.
(фамилия, инициалы)
(дата, подпись)

Оценка _____ (прописью)

Красноярск
2017

Содержание:

Введение.....	1
Глава 1. Истоки и развитие концепции синтеза культур в «фандоринском» цикле Б. Акунина	
1.1. Литературно-биографический аспект концепции синтеза культур в цикле романов о Фандорине.....	6
1.2. Западничество и славянофильство в истории русской культуры.....	9
1.3. Проблема диалога культур Запада и Востока в произведениях Б. Акунина.....	14
1.4. Перекрёсток культурных архетипов Запада и Востока в образе Эраста Фандорина.....	17
1.5. Герои-медиаторы в произведениях Б. Акунина.....	23
1.6. Художественное пространство в «фандоринском» цикле: Россия на перекрестке культур.....	30
Вывод.....	34
Глава 2. Методический аспект изучения произведений «фандоринского» цикла Б. Акунина на внеурочных (библиотечных) занятиях	
2.1. Сотрудничество библиотекарей и педагогов-словесников в подготовке внеурочных занятий.....	36
2.2. Роль библиотеки в системе ФГОС.....	38
2.3. Виды и формы внеурочных (библиотечных) занятий.....	40
2.4. Актуальность изучения темы синтеза культур Востока и Запада в старших классах.....	43
2.5. Методический аспект изучения темы синтеза культур Востока и Запада на примере «фандоринского» цикла Б. Акунина на внеурочных (библиотечных) занятиях	45
Заключение	57
Список использованных источников.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Запад и Восток для России — два магнита, в поле влияния которых не одно столетие формировалась русская культура: притягиваясь, отталкиваясь, ассимилируя оба этих противоположных начала. Мера влияния каждого из них на русскую политику, философию, литературу и другие сферы общественной мысли бурно дискутируется уже не одно столетие. Но самобытность России не есть единственное ее качество, которое позволит ей объединить Восток и Запад, создать новое мироустройство, свободное от противоречий непонимающих друг друга культур. Россия, по мысли Бердяева, сможет повлиять на ход мировой истории только в том случае, если она станет частью Европы: «Россия должна стать для Европы внутренней, а не внешней силой, силой творчески преобразующей». [13;137]. Общей у России и Востока должна быть духовная глубина, религиозность, древние корни и стремление к их познанию. Приблизившись к Востоку в этом смысле, Россия сможет помочь Европе разрушить односторонность ее культуры, страдающей излишним позитивизмом и материализмом.

Россия испокон веков находится между двумя цивилизациями: восточной и западной, в результате чего можно заключить, что противостояние Востока и Запада уходит своими корнями в историю. «Противоречивость и сложность русской души, - отмечает Н. Бердяев, может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории. Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [12;83].

Еще в X веке крещение Руси происходило, когда было противостояние церквей: православной (восточное государство) и католической (западное государство); постепенно происходило расширение границ Руси, объединяя Восточно-Европейские земли. Кроме того, набеги кочевников на Русь, с

которыми она воевала и тем самым, вступала в диалог. В результате чего неизбежно происходило сближение двух различных этносов и культур, цивилизаций. Таким образом, приходим к выводу, что «исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияние, которые всегда влекли ее к Азии, или в нее влекли Азию» [38;171].

При анализе любых социальных явлений постмодернизм, как правило, тяготеет к диалогу культур. А их синтез представляется естественным сценарием развития этого понятия. Впервые теория диалога культур была предложена М. М. Бахтиным и получила развитие в трудах Ю. М. Лотмана, который анализировал, как отражается «тип культуры Запада и тип культуры Востока и, в связи с этим, характер человека той и другой культуры» в произведениях русских литераторов [47;98]. При этом он выделял «всепонимание» как важную черту русской культуры, исторически поставленной между Западом и Востоком [47;98]. Именно такую трактовку синтеза западной и восточной культурных составляющих можно считать базовой в образе главного героя акунинского цикла — Эраста Фандорина.

В «фандоринском» цикле Б. Акунина диалог культур становится главным связующим звеном не только образа главного героя, но и сквозных персонажей, географических перемещений героя, в художественном пространстве, а также в сюжетных коллизиях. Своим творчеством Борис Акунин иллюстрирует сочетание восточной и западной культуры, литературы и традиций.

При этом надо отметить, что до Б. Акунина к теме синтеза культур на рубеже Запада и Востока неоднократно обращались и другие исследователи. Например, С. П. Сорокин и Ю. М. Лотман. Кроме того, влияние западной литературы на романы «фандоринского» цикла очевидно, поскольку собственно в Европе зародился жанр детектива. Основные признаки классического детектива: тип героя, специфика сюжета и прочее -

непрерывно присутствуют в романах цикла. Доказательством этого является главный герой «фандоринского» цикла – Эраст Петрович, выступающий сторонником технического прогресса, интересующийся различными техническими новинками (корсет «Лорд Байрон»). А также привычки героя, его поведение и манера одеваться (джентльмен и денди), в которых можно легко найти черты человека Запада.

Но Акунин задумывал Эраста Петровича как национального героя и при всех его западных манерах, он остается истинно русским человеком, патриотом своей страны. И при этом он абсолютно нравственный персонаж, не признающий никакой идеологии, обладающий собственными ценностями. Его образ не является статичным, от романа к роману герой проходит личностную эволюцию, совершенствуется, находясь на перекрестке двух культур Восток—Запад.

Восточный колорит и культура в цикле изображена в полной мере в романе «Алмазная колесница». Показывая красоту японской поэзии, автор каждую главу второго тома заканчивает японским трехстишием хокку, резюмирующим содержание фрагмента и заканчивается глубокой философской мыслью. Также Акунин показывает традиции, обычаи, нравы, религиозное мышление людей страны восходящего солнца.

Кроме того, именно в этом романе Фандорин приобрел верного друга и помощника в своих приключениях.

Художественное пространство в цикле также представлено на перекрестке культур Восток – Запад - Россия. В географических перемещениях не только главного героя, но и в других героях романов, которые, как и Фандорин, являются посредниками между культурами.

Таким образом, мы видим, что автор стремится создать литературу нового времени, времени переходного и ускользающего. В своем творчестве Г. Чхартишвили полагает зафиксировать ту переоценку ценностей, которая произошла на рубеже веков. «Новое художественное зрение» рождается в

поэтике Акунина из ощущения новой языковой среды», - говорит М. А. Черняк [75;67].

Актуальность работы обусловлена следующими факторами:

1. Особой значимостью диалога Востока и Запада в русской культуре.
2. Использованием концепции синтеза культур в поэтике романов Бориса Акунина об Эрасте Фандорине.
3. Также актуальность работы определяется объективным социальным контекстом, который характерен для образовательных учреждений Красноярска и всего региона. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в Красноярском крае, который является одним из самых многонациональных регионов России, проживают представители более 150 национальностей. В крае на сегодня официально зарегистрировано свыше 80 национально-культурных автономий, общественных объединений, землячеств и центров. Практически во всех коллективах старших классов общеобразовательных школ Красноярска мы видим многонациональный состав учеников. В таких условиях проблема диалога культур, их синтеза выходит за пределы научного теоретизирования и становится практической задачей, решать которую возможно, в том числе, и через изучение литературы на внеклассных (библиотечных) занятиях.

Цель работы: выявление структурообразующей функции концепции синтеза культур Востока и Запада в «фандоринском» цикле романов Б. Акунина.

Для этого в представленном исследовании решаются следующие задачи:

1. выявить истоки и принципы развития концепции синтеза культур в романах Б. Акунина;
2. рассмотреть, как перекликаются культурные архетипы Востока и Запада в поэтике романов «фандоринского» цикла;
3. на основе исследованного методического и литературоведческого материала разработать план проведения комбинированного урока

для старших классов, посвященного теме синтеза культур Востока и Запада в романах Бориса Акунина о Фандорине.

Объектом исследования в данной работе стали тексты романов Б. Акунина, входящие в цикл «Приключения Эраста Фандорина» («фандоринский» цикл): «Азазель», «Турецкий гамбит», «Статский советник», «Алмазная колесница», «Левиафан».

Предметом исследования является концепция синтеза культур Запада и Востока в поэтике «фандоринского» цикла Б. Акунина.

В методологии исследования использованы приёмы, характерные для таких методов литературоведческого исследования, как биографический, психологический, структурно-типологический. Оправдано также использование принципов культурно-исторического метода, поскольку действие романов «фандоринской» серии происходит на стыке конца XIX начала XX веков, и в его текстах дано несчётное количество отсылок к общественно-литературным реалиям того времени. При этом, следует отметить постмодернистский дискурс в творчестве Акунина: писатель завуалировано или откровенно вводит в ткань ретро-повествования современные читателю явления, взгляды, политические контексты. Анализируя концепцию синтеза культур в «фандоринском» цикле Акунина также необходимо соотноситься с актуальными проблемами теоретической поэтики. В частности, эстетики постмодернизма как направления в литературном процессе.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что материалы исследования могут использоваться как в библиотечной деятельности при подготовке массовых мероприятий, направленных на популяризацию чтения через представление и анализ востребованных произведений современных отечественных писателей, так и в школьной практике при изучении современной литературы в профильных классах, элективных курсах и различных внеурочных формах обучения.

ГЛАВА 1. ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СИНТЕЗА КУЛЬТУР В «ФАНДОРИНСКОМ» ЦИКЛЕ Б. АКУНИНА

1.1. ЛИТЕРАТУРНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИИ СИНТЕЗА КУЛЬТУР В ЦИКЛЕ РОМАНОВ О ФАНДОРИНЕ

Пересечение Востока и Запада в «фандоринском» цикле начинается уже с псевдонима автора, который был придуман специально для этой серии. В романе «Алмазная колесница» писатель впервые приоткрывает секрет звучной фамилии Акунин: японское слово «аку-нин» значит «злодей».

«Акунин — это злодей, но это не мелкий человек, это человек сильный. У него свои правила, которые он устанавливает сам для себя. Они не совпадают с предписаниями закона, но за свои правила «акунин» не пожалеет жизни, и потому он вызывает не только ненависть, но и уважение» [3;239].

Эраст Фандорин, поразмыслив, отвечает, что такого слова в русском языке нет. Выбрав это не совсем понятное для русского менталитета слово псевдонимом, автор, вероятно, опять играет с читателем в свою игру. А по сути даже на этом уровне он демонстрирует синтез культур, ведь второй источник псевдонима относится к имени известного русского анархиста Михаила Бакунина (Б. Акунин). Таким образом, «Акунин» — это одновременно отсылка к специализации япониста Григория Чхартишвили и дань его увлечению историей русского анархизма. Кстати, Бакунин в последней фазе своей жизни был участником западно-европейского революционного движения, и задумывался о том, как вовлечь в это дело Россию. Именно процесс «прирастания» на русской почве революционных идей западного мира играет в структуре «фандоринского» цикла системообразующую роль.

Не удивительно, что для создателя этой серии идея слить культуры (архетипы) Востока и Запада в характере одного персонажа и отразить их взаимовлияние в происходящих с Фандориным событиях, оказалась

захватывающей, ведь и сам Григорий Чхартишвили воспитывался и оттачивал профессиональное мастерство на перекрёстке культур. Будущий писатель родился в райцентре Имеретии, одного из исторических регионов Грузии. Но грузин он только по отцу, офицеру-артиллеристу, участнику Великой Отечественной войны Шалве Чхартишвили. Мать — Берта Бразинская — еврейка, всю жизнь работала учителем русского языка и литературы. И для постреволюционного советского пространства эта семейная история не является из ряда вон выходящей, напротив, — она вполне типична.

Будущий писатель был ещё школьником, когда его семья переехала в Москву. Далее биография Григория Чхартишвили уже не столь типична. «В 1973 году будущий беллетрист Акунин окончил школу и поступил в Институт стран Азии и Африки. Учился там до 1978 года. Получив диплом историка-японоведа, занялся переводами, так как отлично владел японским и английским», — читаем в его досье, опубликованном на одном из биографических ресурсов [17].

С 1994 по 2000 годы он работает в издательстве «Иностранная литература», является редактором «Антологии японской литературы». Григорий Чхартишвили переводил на русский произведения таких культовых авторов из страны восходящего солнца, как Юкио Мисима, Кэндзи Маруяма, Ясуси Иноуэ, Кобо Абэ, Такако Такахаси, и с равным успехом таких англоязычных писателей, как, например, Малкольм Брэдбери. Несомненно, истоки концепции синтеза культур Востока и Запада, которая отчётливо прослеживается на протяжении всего «фандоринского» цикла, следует искать в профессиональной специализации автора.

Закономерно, что в «фандоринской» серии японские мотивы сильны, и являются сквозным мотивом цикла. Эталонный Восток Акунина, если говорить о культурологическом и философском аспектах, — это, преимущественно, и есть Япония и Китай. А эталонный Запад Акунина — Великобритания.

При этом тексты Акунина о Фандорине говорят о том, что уже в XIX веке эти культуры не могли далее существовать изолированно друг от друга, а только в постоянном диалоге, который диктовался общемировыми политическими, экономическими и социальными процессами. Именно в концепции синтеза культур Акунин видит не просто любопытный материал для литературных игр, но и путь России к новым рубежам в XXI веке.

Беда России в том, что она повернута лицом к Западу, а спиной к Востоку. При этом Западу мы упираемся лицом в задницу, а свои беззащитные дерьеры подставляем острым зубам Востока, — сетует Фандорин в «Алмазной колеснице» [3;215].

Со времени событий, описываемых в романах Акунина, прошло более века, а проблемы те же. А выход из этой дилеммы, по мнению автора, один — диалог культур, их синтез в интересах эволюции, развития на основе общечеловеческих ценностей и идей гуманизма. Акунин ищет ответ на вопрос: в чем причина устойчивости российского государства, несмотря на все перевороты и революции? Один из ответов, которые даёт Акунин: потому что страна наша испокон веков стоит на перекрёстке Востока и Запада, ассимилирует их.

Георгий Циплаков пишет: «Автор пытается подчеркнуть принципиальную сегодняшнюю нерасторжимость Востока и Запада. Они, утверждает автор, сошли с места и движутся навстречу друг другу» [72].

1.2. ЗАПАДНИЧЕСТВО И СЛАВЯНОФИЛЬСТВО В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В напряженной полемике конца 30 — 40 годов XIX века о месте и пути России в мировой истории оформились два направления: славянофильство и западничество как противоположные течения русской социально-философской мысли. Суть спора заключалась в вопросе: является ли исторический путь России таким же, как и путь Западной Европы, или же у России особый путь?

Представители славянофильства: А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, А. Кошелев, Ю. Ф. Самарин — выступили с обоснованием самобытного пути развития России. Самобытность России, по их мнению, заключалась в отсутствии в ее истории классовой борьбы, в русской общине, в православии как единственно истинном христианстве. Взгляды славянофилов сложились в идейных спорах, обострившихся после напечатания «Философического письма» П. Я. Чаадаева, который исходил из идеи, что формы повседневной жизни создают народ, делают его личностью.

Характеристика России дается Чаадаевым через противопоставление Западу. Русский народ оказался вне истории, у России нет истоков создания общества и государства. Не принадлежа ни Востоку, ни Западу, русские оказались «незаконнорожденными детьми» истории. Причина такого печального исторического итога кроется в неправильном устройстве повседневного быта. Выход из положения, в котором оказалась Россия — ориентация на Запад. Судьба России теперь зависит от судьбы Запада.

Первым на защиту России выступил А. С. Пушкин в письме к П. Я. Чаадаеву он пишет: «Клянусь честью, что ни за что на свете, я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [30;99].

Славянофилы говорили о России, как о специфическом типе культуры, отличном от западноевропейского. Стремилась к органическому пониманию

истории и дорожили народными традициями. Н. А. Бердяев называл их теорию «патриархальноорганической», выписывающей построение общества по типу семейственных отношений. В русской общине они усматривали экономическую основу России.

Изучение истории у славянофилов было направлено на поиск устойчивых факторов, влияющих на исторический процесс. Такими факторами мог быть только сам народ. Славянофилы считали, что экономические, политические и другие факторы вторичны и сами определяются более глубоким духовным фактором — верою, обуславливающей историческую деятельность народов. Народ и вера соотносятся так, что не только вера создает народ, но и народ создает веру, которая соответствует творческим возможностям его духа.

А. С. Хомяков в книге «Семирамида» проводит анализ культуры и истории Европы в сопоставлении с культурой и историей России. Развитие духовной жизни и культуры Европы определялось тем, что ее народы были приобщены к христианству насильственным путем. Это внешнее единство утверждалось борьбой католической церкви за государственную власть над всей Европой. Реакцией на насильственно внедряемое единство и подавление свободы стала Реформация, в результате которой после долгой и кровавой борьбы возник протестантизм, который утверждал идею свободы и приносил ей в жертву идею единства [70;47].

И католицизм, и протестантизм, противопоставив единство и свободу, исказили дух первоначального христианства. Только православие восприняло и сохранило, по мысли славянофилов, вечную истину раннего христианства: идею тождества единства и свободы. Ими было включено в историософию понятие, характеризующее русское своеобразие, которое вошло в содержание «русской идеи», — «соборность», выражающее свободную общность людей. Соборность понималась славянофилами прежде всего как церковная соборность — свободное единство верующих, которое должно основываться на бескорыстной любви к Христу как носителю совершенной истины и

праведности. Единство в свободе на основе любви — вот сущность соборности как явления русского духа. Православие в концепции славянофилов выступало как духовная основа всей русской жизни. В истории России произошло слияние духовных ценностей православия с народной жизнью. В результате этого оформился «дух народа». Величайшая заслуга славянофилов заключается в том, что они стали рассматривать нацию как духовное явление. Славянофилы придерживались органического взгляда на общество как на естественно сложившуюся общность людей, имеющую собственные принципы организации жизни. Органический взгляд на общество означал, что его развитие представлялось процессом саморазвития по аналогии с явлениями живой природы. Структурной единицей организации русской народной жизни славянофилам представлялась община, основанная на началах общей ответственности. Общинный дух русского народа они противопоставляли западноевропейскому индивидуализму. Сопоставив западноевропейскую и русскую историю, религию, системы духовных ценностей, славянофилы пришли к выводу, что жизненные начала России и Европы различны, что означало неприемлемость европейских форм жизни для России [43;77].

Размышляя о переносе европейских форм культуры на русскую почву, Хомяков утверждает: «Я не говорю: лучше не принимать, но говорю: нельзя принять, если бы даже и хотели. Россия... - страна с великой историей и самобытной культурой» [70;103]. Славянофилы понимали, что возврата к прошлому нет. Они проповедовали не возврат к прошлому, а восстановление жизнеспособных начал российского общества в изменившихся условиях.

Как идейное течение общественной мысли западничество не было единым и однородным. Представители «западного направления»: П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, Н. В. Станкевич, М. А. Бакунин, М. Н. Катков, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин и другие мыслители, которых объединяло неприятие крепостного права, деспотизма, отсталости русской жизни, требование демократизации общественной жизни,

вера в европейское будущее России путем усвоения исторических достижений стран Западной Европы. Многие идеи западников были вынесены ими из общения со славянофилами. Так, М. А. Бакунин прямо признавал, что его анархизм с полным отрицанием государственной власти был инициирован К. С. Аксаковым. А. И. Герцен в качестве основы «русского социализма» выдвигал общину, артельный труд и мирское управление, которые впервые были выделены славянофилами в качестве особенностей организации русской жизни.

Представителями революционно-демократической идеологии, первоначально формирующейся в рамках западничества, были: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев. Они рассматривали философию как средство для обоснования своих политических идеалов, для преобразования российской действительности не только на основе просвещения и развития науки, но и революционными методами. Определяя социальную обусловленность своих воззрений и деятельности, Герцен указывал: «Главным камнем на дороге лежало чудовищное крепостное право... Против крепостнического права и были устремлены все наши удары, все усилия: устранению его мы подчинили все интересы» [25;143]. Во имя освобождения личности от крепостного гнета и ее полноценного развития они становятся проводниками идей социализма, рассматриваемого как идеал справедливого общества. А Белинский В. Г. наоборот, считал, что переустройство общества можно совершить только силой народного движения, народной революцией.

Что лучше — русское или западное, старое или новое? — задался вопросами в статье «В ответ Хомякову» Киреевский. Отвечая на них, он признавал, что русская культура должна идти своей собственной дорогой, избегая попыток возрождения отживших форм своего национального быта и слепого подражания западным началам, но не отрываясь от общего духовного наследия христианского мира. Спецификой европейской цивилизации Киреевский считал единство трех начал: христианской религии, духа варварских народов, разрушивших Римскую империю и остатков древнего

мира. Запад получил в наследство от античности сильное влияние культа разума и развил его в Новое время до торжества «формального разума над верою».

В статье Ф. М. Достоевского «Пушкинская речь», напечатанной в 1880 году, автор приходит к выводу: «славянофилами сделан был окончательный, может быть, шаг к примирению с западниками; ибо славянофилы заявили всю законность стремления западников в Европу и объяснили эту законность чисто русским народным стремлением нашим, совпадаемым с самим духом народным. Все недоумения между обеими партиями и все злые препирания между ними были доселе лишь одним великим недоразумением...

В заключение: если западники примут наш вывод и согласятся с ним, то и впрямь, конечно, уничтожатся все недоразумения между обеими партиями, так что «западникам и славянофилам не о чем будет и спорить», как выразился Иван Сергеевич Аксаков, так как всё отныне разъяснено» [29;134].

1.3 ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР ЗАПАДА И ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. АКУНИНА

Однако, прежде чем искать подтверждение этой концепции, определимся что такое «Восток» и «Запад». Тип культуры по А. Ф. Лосеву «...есть система взаимных отношений всех слоев исторического процесса данного времени и места, которая образует неделимую целостность, наглядно и чувственно-предметно выражает её материальную и духовную специфику» [47;302].

В «фандоринском» цикле Б. Акунина в центре внимания — актуальная проблема диалога культур, причём большая часть связанных с этой проблемой современных реалий закладывалась в то время, когда происходят события этой ретро-серии: на рубеже XIX – XX веков.

На обороте обложек книг из серии «Приключения Эраста Фандорина» читаем такую надпись: «Памяти XIX столетия, когда литература была великой, вера в прогресс безграничной, а преступления совершались и раскрывались с изяществом и вкусом» [2;238].

Какими выступают Восток и Запад в произведениях «фандоринского» цикла? Уже в «Азазель» в центре сюжета тайная организация, главная цель которой — усовершенствовать, переделать существующий порядок, общество, а в дальней перспективе – весь мир. Главная движущая сила – миллионы безымянных «азазелей», воспитанников «эстернатов», которые и станут последовательными носителями этой воли во всех странах, во всех государствах, во всех структурах. Исполдволь, тайно они будут проводить идеи прогресса. Одна беда: тот, кто формулирует эти идеи и задачи всего тайного общества, не застрахован от страшных ошибок. Не случайно само слово «Азазель», давнее название роману, – это имя падшего ангела, восставшего против бога (традиции). И этот типично «западный» путь, по мнению автора, совпадающему с позицией его главного героя, губителен для России. Леди Эстер надо остановить любой ценой.

Как оценивают Россию в «фандоринском» цикле Восток и Запад? Ответ на этот вопрос даётся через многих персонажей серии.

Действие второй книги цикла — «Турецкий гамбит» — происходит в 1877 году. Российская империя участвует в жесточайшей русско-турецкой войне. Главный «акунин» (злодей) этого романа, Анвар-эфенди в финале заявляет: «Это нестабильная, нелепая страна, впитавшая всё худшее от Запада и Востока. Россию необходимо поставить на место, укоротить ей руки» [6;261].

Подобные острые реплики часто появляются на страницах романа и, нередко, вызывают негативные отклики. Автора упрекают в отсутствии патриотизма и других грехах.

«Многие критики принимают подобные высказывания всерьёз и прямо говорят, что самое стоящее в акунинских произведениях — игра с литературными контекстами, но нет в них авторского послания», — отмечает Георгий Циплаков [72].

Однако в том же «Турецком гамбите», автора которого упрекают в дефиците патриотических чувств, «нестабильная, нелепая страна» показана как сильный, серьёзный и опасный, по мнению её врагов противник. И сила её именно в том, что она не Восток и не Запад. В способности ассимилировать достижения той и другой культур, не отвергать, а обратить их в свою пользу — вот в чём автор серии видит Дао России. И в этом принципиальном различии и состоит причина их противопоставления.

При этом, какими бы ни были политические взгляды Григория Чхартишвили, нельзя сказать, что Акунин в своих повествованиях отдаёт предпочтение какой-то одной стороне: Востоку или Западу. Малосимпатичным в подаче писателя выглядит «Запад», в частности готовая перешагнуть через любую человеческую жизнь леди Эстер («Азазель»). Не внушают почтения геополитические «аппетиты» и снобизм Британской империи. Это отчётливо выражено через личность её посланника Буллокса — соперника (во всех смыслах) Фандорина в «Алмазной колеснице». Да и

«Восток», милый сердцу японоведа Григория Чхартишвили, показан в этой книге цикла скорее иронично, а не романтично, чего можно было бы ожидать. Япония данного исторического периода изображена привлекательной и отталкивающей одновременно. С одной стороны, удивительные и красивые обычаи, необычная и покоряющая поэзия, философия и эстетика, с другой — мы видим, как рушатся традиции, кодекс чести, имевший огромный смысл для японцев на протяжении столетий, девальвирован, бал правят алчность и нажива. Это показано через таких персонажей, как князь Онокодзи — слабый человек, наркоман, пародия на своих славных предков или Дон Цурумаки, которого называют «новым японцем». (Кстати, отсылки к 90-годам этого века в России и «новым русским» здесь у автора весьма прозрачные, несмотря на всю разницу эпох и культур). Эта игра помогает читателю понять, что именно так начиналась современная, уверенно развивающаяся страна восходящего солнца — на синтезе культур: своей, традиционной, и западной, насильственным образом экспортированной. Нет ли в этом авторского указания на возможность для России пройти период «дикого капитализма» и найти собственные восточно-западные ориентиры развития?

Так или иначе, но практически в каждой книге «фандоринского» цикла (включая одну из последних — «Чёрный город») Акунин поднимает эту тему. Таким образом, мы видим, что показать место России между Востоком и Западом — одна из ключевых задач автора, на протяжении всего цикла, который создавался более десяти лет.

1.4. ПЕРЕКРЁСТОК КУЛЬТУРНЫХ АРХЕТИПОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА В ОБРАЗЕ ЭРАСТА ФАНДОРИНА.

Фандорин — русский интеллигент, получивший воспитание в английском духе, поработавший в отечественной полиции («Азazel»). Побывавший в самом пекле русско-турецкой войны («Турецкий гамбит»). Совершивший морское плавание в весьма интернациональной компании — ещё одно столкновение культур («Левиафан»). Переживший опасные приключения в Японии, где он учится мастерству якудза и пропитывается философией, лежащей в его основе («Алмазная колесница»).

Мы видим в центральном персонаже акунинской серии модель синтеза культур, причём слово «модель» вполне уместно, поскольку в проекте, что признаёт и сам автор, многое — изначально «сконструировано».

— Я человек планового хозяйства, люблю придумывать архитектурные конструкции, — рассказывает Борис Акунин в беседе, опубликованной в сборнике интервью «С глазу на глаз», который выпустил литературовед Николай Александров [7;13].

Там же Акунин отмечает, что изначально задумывал Фандорина, как национального героя, поэтому он с легкостью наделяет этого персонажа множеством даров. Наследник фон Дорнов от сюжета к сюжету все отчетливее выступает как супергерой, и читателей не удивляет ни одна из его невероятных способностей. Он бесконечно удачлив в любых азартных играх, красив, умеет вовремя оказаться именно там, где нужно, при этом является олицетворением аристократического благородства, безупречных манер и с легкостью Шерлока Холмса разгадывает самые сложные загадки и ребусы.

Акунин намерено помещает Фандорина на пересечении духовных ориентиров Востока и Запада. Это дает ему возможность объединить в одном образе сразу несколько культурно-исторических тенденций: восточную с ее фатализмом и конфуцианской идеей благородного мужа, верного долгу; общеевропейскую, связанную с плеядой романтических «лишних людей»; и

специфически русскую, с ее типом мятущегося интеллигента с вечными неразрешимыми вопросами «кто виноват?» и «что делать?». Изначально в Фандорине много от человека Запада.

«Семантика отказа от счастья, индивидуальность, развитая до гипертрофии, составляют сущность человека Запада», — поясняет Ю. М. Лотман в своей статье посвящённой ориентирам Востока и Запада в творчестве М. Ю. Лермонтова [48].

Эти черты легко соотносимы не только с Печориным, но и с Фандориным, у которого не складываются отношения с женщинами, точнее складываются, по прихоти автора, таким образом, что в каждом романе цикла мы видим новый женский образ, но к финалу прочный союз и личное счастье для обоих оказываются невозможны.

Прямые и косвенные отсылки позволяют соотносить образ Фандорина с известными русским западниками, такими как, например, Петр Чаадаев, Александр Грибоедов, которым, как и персонажу Акунина, были свойственны аристократизм и глубокое критическое осмысление проблем современного им русского общества. Об этом пишет в статье, посвященной бинарности образа Фандорина С. П. Сорокин.

При этом Фандорин в процессе личностной эволюции приходит к духовным ориентирам Востока, и прежде всего, некоторым принципам поведения «благородного мужа», которые были сформулированы Конфуцием.

«Благородный муж думает о девяти вещах: о том, чтобы видеть ясно; о том, чтобы слушать чётко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу» [56;188].

Поворотной точкой на личной оси Фандорина Восток — Запад становятся события романа «Алмазная колесница».

Именно в этот момент русский европеец Фандорин становится русским японцем Фандориным. Поэтому с точки зрения реализации концепции синтеза культур в образе главного героя этот роман особенно интересен.

Обучение в клане синоби («Крадущиеся») окончательно превращает Эраста Петровича в супергероя с поистине невероятными возможностями, которые он потом активно использует в каждой последующей книге. Пережитое здесь навсегда откладывает японский отпечаток на образ его жизни.

Кроме того, в этой книге в систему образов серии включается ещё один сквозной персонаж — Масахиро Сибата, якудза в третьем поколении изучал клановый стиль дзю-дзюцу и окинавское кэмпо. Принят учеником в банду Тёбэй-гуми под прозвищем Тануки (Барсук). Главарем соперничающей банды был приговорен к татуированию позорным иероглифом «Предатель». Следуя долгу дипломата, Эраст Петрович заступился за Масу и выиграл его жизнь в кости. Именно в тот момент Маса принял решение посвятить свою жизнь службе Фандорину за спасение его от вечного позора, став его слугой и верным другом.

Приезжает с Фандориным в Россию, в Москву, где помогает сыщику в расследованиях преступлений, а также в столкновениях со злоумышленниками. Обучился русскому языку, на котором стал говорить довольно бегло, но с акцентом.

Пытался заняться писательской деятельностью, описывая приключения своего господина. Написал повесть «Короткий, но прекрасный путь трех мудрых» о столкновении Эраста Фандорина и Шерлока Холмса с Арсеном Люпенем. Вторая задуманная им повесть «Печальная новелла о благородной госпоже, хитроумно погубленной неверным супругом», так и не была написана из-за запрета господина, прочитавшего «Путь...».

Вероисповедание Масы — буддизм и синтоизм. По исполнению пятидесяти лет обрился наголо и сменил имя, приняв православное крещение с именем Михаил и официально взял фамилию и отчество по своему

крестному отцу. Таким образом, Масахиро Сибата стал Михаилом Эрастовичем Фандориным.

Эта пара вызывает множество интересных интерпретаций. Читателя приглашают участвовать в игре, в процессе которой он видит комичные и трагические проявления диалога культур в личности главного персонажа и его верного слуги. Добившись согласованности действий (не сразу, а через длительный процесс адаптации), эта пара, более чем успешно противостоит всем «акунинам» (злодеям) цикла, и представляет собой наглядную демонстрацию всех преимуществ такого синтеза. При этом ироничный намёк на Сервантеса здесь вполне прочитывается. Таким образом, Акунин указывает на «донкихотство», как на одну из характерных черт героя. В самом деле: на пару с Масой спасти Россию, не то же ли, что биться с ветряными мельницами? Чего здесь больше: Востока или Запада, на данном этапе развития цикла уже трудно понять.

Пытаясь разобраться в этом вопросе, снова уместно обратиться к опыту Чхартишвили-переводчика. «Работа литературного переводчика состоит в том, чтобы взять некое иноязычное произведение — растение и пересадить его на нашу почву. В результате оно становится русским растением, звучит на русском языке, существует по его правилам», — объясняет писатель [18].

Те же слова Григория Чхартишвили, можно отнести и к Фандорину, и к верному его Масае, и к образам других героев, а также применить как алгоритм к большей части сюжетов цикла. В масштабе той или иной личности, того или иного персонажа (но именно через индивидуальность) автор выходит на осмысление исторического контекста отношений России с Японией, Турцией, странами Кавказа, одним словом, с тем самым Востоком, понимаемым как явление культурологическое, философское. И точно также — через реплики персонажей — выражается отношение к Западу, прежде всего, к Великобритании.

При этом во всех сюжетных поворотах, Фандорин остаётся истинно русским человеком, со всеми свойственными национальному характеру

особенностями. Мы можем говорить о гипертрофированной склонности к рефлексии, свойственной природе его характера. Эраст Петрович во всякой неудаче ищет и находит свою вину. Например, он считает, что его любовь приносит женщинам несчастье. Так происходит в «Азазель», где он переживает потерю первой любви. Он снова находит подтверждение этому в смерти Мидори («Алмазная колесница»). Хотя по замыслу автора, в том же романе мы не только узнаём о том, что эта гибель была инсценирована, но и знакомимся с сыном Фандорина — ещё один удивительный персонаж, сформировавшийся на стыке культур, но для которого их диалог изначально развивается по сценарию неразрешимого конфликта и ведёт к гибели.

Конечно, чувство вины у Эраста Петровича, которого Акунин позиционирует как супергероя, имеет и другие преломления. Считая себя чуть ли не в одиночку ответственным за судьбу России и призванным спасти Отечество, герой постоянно испытывает муки совести за каждый допущенный при исполнении этой глобальной миссии просчёт («Турецкий гамбит», «Статский советник»). При этом он разрывается между чувством долга и неспособностью любить Родину такой, какой она ему видится: косной, неповоротливой, удушливо бюрократической, в прогрессе безнадежно отстающей от Запада и не имеющей спокойного фатализма Востока.

Важной русской чертой в натуре Эраста Петровича становится «всепонимание» обозначенное Ю. М. Лотманом как ключевое качество, присущее национальному менталитету, сформировавшемуся между Востоком и Западом. Он осмысливает любую позицию, примеряя каждый раз на себя выбор, который делают личности, с которыми сталкивает его автор, для каждого находя, если не оправдание, то по крайней мере понимание. Причём это не просто толерантность, в которой есть некая отстранённость, а именно «всепонимание», которое подразумевает принятие.

Фандорин легко включается в обычаи других народов, куда бы не занесла его воля создателя - Акунина, однако при этом не теряет

национальной и личностной идентичности. И это ещё одно важное с точки зрения акунинской концепции синтеза культур качество: способность к ассимиляции, принятию без потери себя, способностью вбирать и использовать в эволюционных целях всё лучшее, что накоплено в процессе эволюции другими народами. В этом ведь, собственно, и заключается главное преимущество синтеза культур, как пути цивилизованного развития.

«Автор словно стремится донести до сознания читателя мысль о том, что истинно русский характер – это некое единство полюсных начал в национальной картине мира. Такая особенность, в свою очередь, позволяет натуре стать более масштабной, способной к постижению других культур без навязывания собственной. Этим, по мысли автора, обогащается традиция русского культурного европеизма, носителем которого и является в цикле романов Акунина Фандорин», — пишет в своей статье, посвящённой бинарной природе образа Эраста Фандорина С. П. Сорокин [65;73].

1.5. ГЕРОИ-МЕДИАТОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. АКУНИНА

Концепция диалога культур по М. М. Бахтину определяет человека как субъект культуры. При этом «категорией творчества ... обозначается ... способ жизни человека в культуре» [11;184]. Речь идёт о широком понимании творчества, возникающего в социокультурном общении, в контексте жизни и исторического движения культур. «Понимание как диалог. Мы подходим здесь к переднему краю... вообще гуманитарного мышления, к целине», — отмечает М. М. Бахтин [11;186].

В «фандоринском» цикле Акунина понимание как диалог является основой его концепции синтеза культур, оказывающей мощное влияние на формирование системы образов всей серии и построение сюжетов. Акунину интересно сталкивать героев в таких обстоятельствах, где диалог культур не просто неизбежен, но и невероятно сложен в силу полюсных культурных различий Востока и Запада. Этот конфликт можно понимать как некий метасюжет, общий для всей серии детективов о Фандорине.

Главный герой Акунина, по определению А. Ранчина, «своего рода «посредник», медиатор между мирами...». По мнению этого исследователя, термин медиатор принципиален для понимания романов Акунина, поскольку образ Фандорина сконструирован именно для формирования позитивного мифа о культурном медиаторе [62;233].

Герои-медиаторы выступают посредниками, независимой стороной, не заинтересованными в полемике, действуя беспристрастно, помогая в разрешении конфликта посредством понимания интересов всех заинтересованных сторон до полного их примирения.

Однако не только Фандорин выполняет в цикле подобную функцию. Практически в каждой книге цикла мы находим персонажей и ситуации, в которых проявлен конфликт культур Востока и Запада и требуется личность, которая станет между ними посредником. Чаще всего эти персонажи усиливают особенности Фандорина как медиатора между непримиримыми

социальными, культурными и идеологическими оппозициями. Рассмотрим это подробнее на примерах из книг «Азазель», «Турецкий гамбит», «Левиафан», «Алмазная колесница» и «Статский советник».

Неоднозначной и неординарной представляется читателю роль персонажа книги «Азазель» Бриллинга, члена тайной организации, человека, сформировавшегося на стыке культур и являющегося носителем западного вектора и медиатором, как это определяет А. Ранчин. Преданный Эраст настолько доверяет своему шефу, что даже в развязке не сразу понимает, что тот снял «маску». И даже став врагом, Бриллинг все же остается для него учителем. Этот эпизод не только кульминация в структуре романа «Азазель», он задает код системного конфликта всему циклу. Суть в том, что Фандорину симпатичны многие из его противников. Фандорин не принимает их методов и твердо стоит на этической позиции, которая диктует: нельзя безнаказанно убить одного или нескольких людей ради счастья большинства. Но при этом Эраст не может не замечать, что среди его оппонентов немало личностей талантливых, неординарных, решительных, действующих с толком, быстро и точно.

Так, обращаясь к образу Анвара-эфенди, мы видим умного, разносторонне одарённого и убеждённого в своей правоте «акунина» (злодея). Шпион успешно действует в расположении русских войск. Провал осады Плевны у Акунина объясняется именно талантливыми действиями турецкого разведчика Анвар-эфенди, путающего все планы русского командования. Этот персонаж у писателя явным образом является «продуктом» синтеза культур. Он до тонкостей знаком с русским менталитетом, что позволяет ему гениально маскироваться под своего в русском стане, не вызывая подозрений. Вот что жандармский генерал Мизинов рассказывает Эрасту Фандорину о славных деяниях эфенди и его шефа, главы стамбульского правительства Мидхата-паши: «Под его покровительством Анвар открыл в этих краях дилижансное сообщение, построил железные дороги, а также учредил сеть «ислаххане» —

благотворительных учебных заведений для детей-сирот как мусульманского, так и христианского вероисповедания...» [6;136].

Мы видим посредника между культурами, который на практике осуществляет концепцию их синтеза, прививая традиционному Востоку технические и социальные достижения Запада. В финале книги именно в уста Анвара, ненавистника России, Акунин вкладывает важную для самого автора мысль: «Я вижу спасение не в революции, а в эволюции» [6;230].

Диалог культур становится главной пружиной сюжета другой книги — «Левиафан», действие которой разворачивается по законам замкнутого пространства на корабле, где собралась пёстрая и многонациональная публика. Один из персонажей, Гинтаро Аоно, японец, получивший европейское медицинское образование, и считающий такую судьбу несмыслаемым позором (конфликт с традиционным пониманием чести). Фандорин по ходу действия спасает честь и жизнь Аоно.

«Как объяснить человеку другой культуры, что он навеки мой ондзин?» — такая задача встаёт перед Гинтаро и с этим связано немало трогательных и комичных одновременно эпизодов [4;198]. Японец, например, мечтает, что Эраст Петрович окажется в смертельной опасности и ему удастся спасти его, о чём Аоно и рассказывает сыщику. Тот, перекрестившись, лишь просит мечтать о чём-нибудь другом.

Полюсный характер Востока и Запада проявляется и в мелочах бытового общения персонажей этой книги. Так высморкавшийся японец кладёт использованную салфетку рядом с тарелкой, что вызывает отвращение у главной злодейки, мошенницы и хладнокровной убийцы Ренаты. А Гинтаро, напротив, ужасается варварскому и негигиеничному с его точки зрения обычаю «красноволосых» — носовым платкам.

Однако дневник, который ведёт во время плавания этот достойный сын страны восходящего солнца, весьма наглядно демонстрирует основные постулаты акунинской концепции синтеза культур, как их понимания и взаимопроникновения на основе общих для всего человечества

гуманистических ценностей: благодарности, порядочности, чести, чувства долга.

«Я есть во всём сущем, и всё сущее есть во мне» — пишет японец в своем дневнике и эта мысль, конечно, относится к философии Востока, но осознать её персонажу помогает именно диалог культур, это происходит на европейском корабле, в Бомбее [4;206]. Такие парадоксы в духе Акунина.

Также диалог культур показан в романе Фандорина с англичанкой Клариссой Стамп, который разворачивается на «Левиафане». Эта дама — воплощение британской сдержанности, хороших манер, приверженности к ритуалам — словом всего того, что так дорого и Фандорину, и его создателю. Запад в её образе выступает символом здравого, рассудочного начала, которое в эмоциональном всплеске влюблённости раскрывается в новой огранке.

Кларисса в своих чувствах к Фандорину проявляет новые качества, уже не вполне укладывающиеся в классический архетип прекрасно владеющей собой в любой ситуации английской леди. Её стремление разорвать связь условностей, ради своего неожиданно вспыхнувшего чувства способно завести её далеко. Фандорин в этой ситуации оказывается более джентльменом, нежели ей хотелось бы. А в ней самой начинают угадываться черты другого архетипа — русской женщины с её жертвенностью, преданностью любимому. В итоге она, видимо, добивается от Фандорина взаимности. Интересно, что кульминация этого романа остаётся за кадром — мы лишь намёком узнаём уже в «Алмазной колеснице», что Фандорин опоздал прибыть с миссией в Йокогаму.

Как представлен Восток в романе «Алмазная колесница»? Уже в названии романа Акунин демонстрирует синтез культур. Консул Всеволод Витальевич рассказывает Эрасту Петровичу об истории веры японцев: «В буддизме существуют две основные ветви, так называемые Колесницы. Каждый, кто желает освобождения и Света, может выбрать, на какую из них ему садиться. Малая Колесница мчится по дороге, что ведет к спасению только твоей собственной души. Большая Колесница — для того, кто хочет

спасти все человечество... Алмазная Колесница — это совершенно особое ответвление буддизма, весьма запутанное и изобилующее тайнами. Непосвященным про него мало что известно. В соответствии с этим учением человек может достичь Просветления и стать Буддой еще при жизни, но для этого требуется особая твердость в вере. Поэтому-то колесница и называется алмазной — ведь в природе нет ничего тверже алмаза» [3;85].

В романе восточный колорит, проявлявшийся в предыдущих книгах эпизодически, выступает на первый план. Показывая диалог культур, автор рисует развернутую и полную картину жизни Фандорина в Японии, а также изображает отношение соотечественников к стране восходящего солнца. В беседе с Эрастом Петровичем раскрывается отношение к женщинам обеих культур: «У японцев другие понятия о женской красоте. У нас ценят большие глаза, а у них узкие. У нас форма зубов, у них только цвет. Неровность зубов - признак чувственности, считается весьма эротичным. Как и оттопыренность ушей. Ну, а про ноги японских красавиц лучше вообще не говорить. От привычки к сидению на корточках большинство женщин здесь кривоноги и косолапы...» [3;24].

Продолжая беседу, российский консул по японскому обычаю предлагает Фандорину выбрать себе «профессиональную жену»: «супругу по контракту... очень удобно для чиновников, моряков и коммерсантов, оторванных от дома. Мало кто вывозит сюда семью» [3;48].

Но автор ведет Фандорина другим путем. Мы видим медиатора, посредника культур, который на практике соединяет в себе две культуры: Русскую, в лице вице-консула российского посольства в Японии Фандорина и Японскую, в образе О-Юми (настоящее имя Мидори Тамба), дочью дзёнина (предводителя клана ниндзя).

Мидори — «орхидея», не попасть под таинственное очарование которой невозможно. Она «сделана из огня, соткана из цветов». И самое поразительное в ней даже не черты лица, а наполняющая их жизнь и грациозность движений. Когда она проходит мимо — на нее оборачиваются

все присутствующие. Правда, если она захочет — она пройдет мимо настолько неслышно и невесомо, что никто и не заметит. Не зря же говорят, что у настоящей красавицы туфельки — и те летают! Но если уж пройти тихо не входило в ее планы — то тот, кто будет ослеплен ее сиянием — забыть его не сможет никогда» [3;117].

Истинная женщина Востока и великая последовательница дзэдзюцу, в полной мере постигшая эту науку, дзэдзюцу — таинственная наука любви. Она одна способна сделать женщину сильнее мужчины. Но лишь до тех пор, пока женщина сама не потеряет голову. До некоторых пор Мидори удалось следовать этой заповеди. Она ни разу не оступилась, и не дала чувствам затмить свой разум. Но между Мидори и Эрастом Петровичем вспыхивает страсть. Такая хрупкая с виду женщина, как будто нуждающаяся в защите и помощи. Наверное, она предчувствовала исход их любви, когда однажды сказала ему: «Есть две красоты: «красота радости и красота печали. Люди Запада предпочитают первую, а японцы — вторую. А все, потому что красота радости недолговечна, как полет бабочки. А красота печали — прочнее камня...» [3;161]. После «гибели» Мидори Фандорин окончательно закрывает своё сердце и отдаёт всего себя изучению искусства «крадущихся».

Среди персонажей «Алмазной колесницы» огромный интерес в контексте акунинской концепции синтеза культур представляет Сирота. Он служит в российском консульстве в Йокогаме, очень прилично владеет русским языком, изучает русскую культуру, является поклонником Пушкина, и даже в девицу Благолепову влюбляется, отчасти потому, что она капитанская дочка.

На вопрос Фандорина, почему Сирота служит России, тот отвечает: «Я решил связать свою жизнь с вашей страной потому, что Россия очень нужна Японии. Восток и Запад слишком различны, им не слиться друг с другом без посредника. Благодаря помощи вашей страны, которая объединяет в себе Восток и Запад, моя родина расцветёт и вольётся в ряды великих держав мира» [3;86].

Этот короткий эпизод имеет огромное значение в структуре всего цикла, поскольку очень точно выражает не только акунинское видение синтеза культур, их диалога, но и лаконично, но ёмко описывает путь России, стоящей на их перекрёстке.

Сирота в итоге оказывается, если смотреть на ситуацию глазами Фандорина сочувствующих ему читателей предателем, но он «акунин» (злодей) — человек, достойный уважения, ведь он имеет убеждения и безгранично предан своей стране, готов для неё даже на роль лазутчика в чужом стане.

Не менее интересен в контексте синтеза культур Восток и Запада Дон Цурумаки, «новый японец». Он прекрасно понимает, что придерживаясь традиционных ценностей и консервативной линии изоляции от общемировых тенденций, экономически Япония будет буксовать. Он совмещает личную жажду наживы с пониманием общей пользы и является медиатором между достижениями прогресса Запада и культурными ценностями своей страны. При этом его личная стратегия диалога культур приводит к абсолютному нивелированию этических ценностей, холодной расчётливости и цинизму.

Иным оказывается путь Доронина, человека с плохой фамилией (по-японски «доронин» — плохой, тёмный человек). Застрявший по долгу службы на Востоке, этот типичный русский интеллигент в силу разных причин принимает его философию и проникается ею. Здесь мы видим посредника иного рода: порядочного, благородного, верно служащего своей стране далеко за её пределами, в отрыве от национальной культуры, на границе миров.

Таким образом, в системе персонажей мы видим несколько типов медиаторов: это «акунины» (злодеи), шпионы или агенты, которые вынуждены действовать под личиной, а в финале открывается их истинное лицо. И благородные герои, которые самими обстоятельствами жизни, рождения, судьбы выполняют роль посредников в диалоге культур, являя собой воплощение их синтеза.

1.6. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В «ФАНДОРИНСКОМ» ЦИКЛЕ: РОССИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Понятие «художественного пространства» неразрывно связано с понятием «художественного времени». Для обозначения связи между этими понятиями М. Бахтин ввел понятие «хронотопа», определяющего, по мысли исследователя, все жанровые разновидности произведений. Особенностью хронотопа является сгущение, уплотнение времени, воплощение его в художественно-зримых формах и интенсификация пространства, вхождение пространства и движение времени, сюжета.

В «фандоринском» цикле художественное пространство представлено на перекрестке культур: Восток – Запад - Россия. Причем главный герой постоянно ищет «точку равновесия» между Россией, Востоком и Западом. «Фандоринские» предки приехали в Россию из Европы и остались в российской империи навсегда. Фандорин же во всех романах либо проводит значительное время действия за пределами родной страны, либо в начале сюжета возвращается в Россию после долгого отсутствия, либо уезжает сразу же после того, как раскрыто преступление, — таким образом, являясь медиатором диалога культур.

Москва, можно сказать, является полноценным персонажем действий, символом русской жизни. Облик града многогранен и постоянно меняется из романа в роман. Москва – это город, в котором главный герой состоит на службе имперской власти. Эраст Петрович говорит о столице так: «Москва — это мой город. У меня здесь много знакомых, причем в самых неожиданных местах... » [2;64].

Действительно, Москва в «фандоринском» цикле предстает перед читателем с одной стороны известной и родной, то и дело в тексте фигурируют истинные названия улиц, площадей, церквей, вокзалов, исторические лица, а с другой — многие названия являются, несомненно, вымышленными. Но вернемся к действительным фактам. Например, в

генерале Соболеве («Турецкий гамбит») легко можно узнать Михаила Дмитриевича Скобелева, героя русско-турецкой войны. Даже прозвище «Белый генерал» не является вымышленным, так по-настоящему называли Скобелева.

Градоначальника Москвы князя Симеона Александровича, который приходит на смену Владимиру Долгорукову в романе «Статский советник» на самом деле звали Сергеем Александровичем. Он действительно был членом царской семьи (сыном Александра II) и занимал кресло московского генерал-губернатора в 1891-1905 годы. Даже многие качества и черты характера, присущие герою были свойственны и его прототипу. А главный противник Фандорина в «Алмазной колеснице» носит псевдоним «штабс-капитан Рыбников», человек с таким именем фигурирует в одноименном рассказе А. Н. Куприна. И Акунин показывает «Первопрестольную» глазами главного героя, который, стоя на пересечении культур, воспринимает город таким, каков он есть, любит ходить по граду пешком и поразмышлять, восхититься ее улочками: «Ах, до чего же хороша была Москва после дождя...» [2;39]. Город непрестанно живет в сознании персонажей и незримо присутствует и в тех произведениях Акунина, действие которых происходит в других местах, присутствует как некая реальность.

Автор описывает старую Москву, московские обычаи и нравы, ведь жизнь мирного обывателя даже в те бурные времена наполнялась не одними только громкими политическими и общественными событиями — люди посещали театры, одевались по моде, делали карьеру, строили жизнь: «по аллеям, среди цветущих алыми тюльпанами клумб, прогуливалась нарядная публика — дамы под кружевными зонтиками, бонны с детьми в матросских костюмчиках, скучающего вида молодые люди в шевиотовых сюртуках либо в коротких на английский манер пиджаках...» [15;74]. Акунин знакомит нас с повседневной жизнью древнего города. Действие самого первого из романов «фандоринского» цикла начинается в самом сердце Москвы, возле кремлевских стен: «...в Александровском саду, на глазах у многочисленных

свидетелей...» [2;3]. Автор стабильно прямо или косвенно делает отсылки к описанию старой Москвы: кремль, Чудов монастырь, переулки и улочки: «...он в Александровский сад, по аллее двинул, а я по тротуару, за оградой...» [2;86]. Подробно описано место проживания главного героя: «Эраст Петрович квартировал во флигеле особняка барона Эверест-Колокольцева, особняк находился на улице Малая Никитская, цвета был желто-белого, имел кованые чугунные ворота и флигель...» [15;62].

«Восток» всегда присутствует в любом труде Г. Чхартишвили, подчеркивая нерасторжимость Востока и Запада. Они двигаются навстречу друг другу. Причем под «Востоком» понимается Япония, занимающая исключительную роль в художественном пространстве «фандоринского» цикла. Японская культура присутствует почти во всех романах Акунина и оказывает немалое влияние на главного героя: Фандорин медитирует и упражняется в написании иероглифов, цитирует «Беседы и суждения» Конфуция, владеет боевыми приёмами якудза. Или восхищается искусным ведением боя. Отмечая, что дерущиеся не издавали бранных звуков, а только «крякали и яростно взвизгивали». Весь бой казался легким: движения, звуки, маневры. Герой полон восточной экзотики, совершает путешествие в Японию по долгу службы, раскрывая по пути преступление и везде его сопровождает японец Маса.

Запад представлен в романах «фандоринского» цикла, как эпоха технического прогресса, «обновления» жизни. Например, уже в первом романе «Азазель» в полицейском управлении появляется телеграф благодаря Бриллиngu – «человеку будущего». В «Статском советнике» впервые описан поезд: «По левой стороне окна были слепые, в сплошных бельмах наледи мокрого снега. Ветер кидал липкие, мягкие хлопья в жалобно дребезжащие стекла, раскачивал тяжелую тушу вагона, все не терял надежды спихнуть поезд со скользких рельсов и покатить его черной колбасой по широкой белой равнине — через замерзшую речку, через мертвые поля, напрямиком к дальнему лесу, смутно темневшему на стыке земли и неба» [5;1].

И Россия в романах показана, как страна, в которой сошлись и Восток и Запад, сошлись, слившись в единое целое. Это также показано и в образе главного героя, как уже неоднократно говорилось в исследовании. Тем самым автор показывает Россию в неизменном диалоге культур, но всегда при этом остающуюся самобытной страной, ассимилирующую культуры Востока и Запада.

В итоге мы видим, что и Запад и Восток по-прежнему оказывают свое влияние на отечественную литературу. И в «фандоринском» цикле показано именно акунинское понимание синтеза культур Востока и Запада через героев, сюжетные коллизии, географические перемещения главного героя, а также в художественном пространстве, которое раскрывает перед читателем философию восточной культуры и рационализм западной цивилизации.

В результате исследования можно сделать вывод, что проблема Запада и Востока в осмыслении судьбы России уходит своими корнями в историю. Еще в 30-х годах XIX века зародилось два мощных идейных направления в России – западничество и славянофильство. Западники говорили о необходимости ориентации России на европейскую цивилизацию, с присущими ей ценностями личности, прогресса, закона. Славянофилы утверждали самобытность России, которая ориентирована на христианские ценности Востока. Полемика между западниками и славянофилами доходила до их полной непримиримости. Однако уже в XIX веке сформировалась идея синтеза ценностей Запада и Востока в русском мире. В частности диалогу между западниками и славянофилами была посвящена знаменитая Пушкинская речь Ф. М. Достоевского (1880 г.). Именно эту линию русской мысли развивает писатель-постмодернист Борис Акунин в цикле романов об Эрасте Фандорине.

Кроме того, идея возникновения темы синтеза культур Востока и Запада в «фандоринском» цикле, возможно, обусловлена биографией и специализацией автора, родившегося в Грузии, но воспитанного на русской литературе и культуре, в сочетании изучения иностранных языков, в частности японского и английского.

А также как удалось убедиться на примере системы образов и отдельных сюжетных коллизий «фандоринского» цикла, не только главный герой, но и многие другие персонажи книг Акунина постоянно ищут «точку равновесия» между Россией, Востоком и Западом. И в бесконечной остросюжетной и ироничной игре с историческим и литературным материалом, к которому явно и неявно отсылает нас Акунин, это одна из самых серьезных, по-настоящему волнующих автора проблем.

Она находит в книгах серии «Приключения Эраста Фандорина» различное решение. Прежде всего модель синтеза культур Востока и Запада представлена в образе Эраста Фандорина, который к завершению книги «Алмазная колесница» являет собой живой пример диалога культур, их

взаимопроникновения и русского «всепонимания». Эраст принимает философию Востока, даже строит собственную жизнь по её законам, но при этом остаётся приверженцем лучших достижений Запада и преданным сыном своего Отечества. Нужно ли это Отечеству? Это другой вопрос. Фандорин — пример идеального сценария соединения философии Востока и Запада в личной бытийной и философской стратегии персонажа.

Важным звеном в замысле всего цикла является пара Фандорин — Маса. Сами по себе они являются ироничной моделью синтеза культур Востока и Запада и их отношения от встречи до последней вышедшей в свет книги серии развиваются именно в этом ключе. Маса вынужденно становится русским японцем и его взгляд на русскую культуру и русских («Статский советник»), один из действенных инструментов в поэтике Акунина. Фандорин же в силу обстоятельств делается японским русским, и это тоже существенно меняет его взгляд на политическую и общественную жизнь России рубежа XIX — XX веков.

По замыслу автора, в текст повествования постоянно вводятся и другие персонажи-посредники, вынужденные или добровольные (как сам Фандорин или Маса) носители двух полюсных культур. К числу таких мы можем отнести Бриллинга («Азазель»), Гинтаро Аоно («Левиафан»), Анвара-эфенди («Турецкий гамбит»), Сироту, Дона Цурумаки, Доронина («Алмазная колесница») и многих других.

Сюжетные коллизии практически всех книг Акунина, за небольшими исключениями, также решены в ключе столкновения полюсных проявлений культур Востока и Запада, не важно происходит ли это в самой России, которая находится на их перекрёстке, в Турции, в Японии или посреди океана на пароходе. Акунин сталкивает эти противоположные начала, заставляя разных персонажей прийти к одному общему выводу: мир многополярен, и только объединяя усилия, цивилизованные достижения и наработки можно выделить лучшее, имеющее общечеловеческую ценность, полезное для эволюции.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ФАНДОРИНСКОГО» ЦИКЛА Б. АКУНИНА НА ВНЕУРОЧНЫХ (БИБЛИОТЕЧНЫХ) ЗАНЯТИЯХ

2.1. СОТРУДНИЧЕСТВО БИБЛИОТЕКАРЕЙ И ПЕДАГОГОВ- СЛОВЕСНИКОВ В ПОДГОТОВКЕ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Традиционно в школе между библиотекарями и преподавателями - словесниками складываются тесные профессиональные взаимоотношения, ведь преподавателей с библиотекарями объединяет любовь к русскому слову, художественной литературе, книге и чтению. Художественная литература, как правило, составляет половину основного библиотечного фонда, а словесники – наиболее активную часть читательского контингента. Массовая работа библиотеки в основном ориентирована на произведения художественной литературы, и педагоги активно привлекают библиотекарей к внеурочной работе. Преподаватели помогают библиотекам в комплектовании фонда художественной литературы, а библиотекари обеспечивают информационную поддержку их деятельности. В последние годы сотрудничество педагогов и библиотекарей выходит на новый уровень.

В настоящее время библиотековеды успешно разрабатывают понятие «информационная культура личности», рассматривая ее как одну из составляющих общей культуры человека. «Информационная культура личности – это совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием технологий» [31;19].

Одно из новых направлений взаимодействия – кооперация проектной деятельности. И педагоги, и библиотекари успешно используют проекты для осуществления масштабных работ. Объединение усилий позволяет достичь более видимых и качественных результатов.

Сотрудничество с учителями позволяет использовать значительные педагогические возможности библиотек в сфере формирования речевой деятельности учащихся.

Такие мероприятия, как выразительное чтение, беседа, конкурс чтецов и другие в школьной библиотеке, позволяют не только пропагандировать литературу, но и стимулировать овладение детьми видами устного общения (слушание, говорение). Используемые в библиотечной работе со старшими школьниками литературно-музыкальные композиции, вечера, гостиные, читательские конференции, диспуты могут планироваться как мероприятия, формирующие навыки публичных выступлений, обучающие владению ораторским мастерством, воспитывающие способность критически мыслить. Современные педагогические приемы и методики работы с текстом успешно применяются отдельными библиотекарями.

Сегодня в России и за рубежом популярны педагогические и библиотечные программы помощи школьникам в освоении грамоты, в повышении культуры чтения, программы, направленные на развитие семейного чтения. И это также может стать объектом совместного творчества.

Педагогическая деятельность библиотекарей требует помощи и поддержки педагогов, ведь им необходимо научиться формулировать педагогические задачи и установки, а также корректировать технологию подготовки и проведения библиотечных мероприятий для достижения новых целей.

2.2. РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СИСТЕМЕ ФГОС

Формирование основных базовых ценностей через реализацию концепций ФГОС закреплено в результатах формирования личностных результатов освоения образовательной программы. Данные ориентиры также учитываются при реализации внеурочной образовательной деятельности. Таким образом, ФГОС чётко определяет «портрет выпускника школы».

Он направлен на формирование общей культуры, гражданское, духовно-нравственное, личностное, социальное и интеллектуальное развитие обучающихся, их самосовершенствование и саморазвитие, позволяющие стать успешными и реализовать творческие способности. Только при условии создания целостной и полноценной системы приобщения к чтению учащихся в школе, одним из основных звеньев которой является школьная библиотека можно сформировать потребность в систематическом чтении. Именно в этом случае можно достичь желаемого результата, когда выпускник школы будет осознавать значимость и необходимость чтения для дальнейшего саморазвития, обучения, будет воспринимать его как источник познавательного, эстетического, нравственного опыта, если к достижению этих целей подключится и школьная библиотека.

Школьные библиотеки могут оказать огромное влияние на жизнь юной личности, так как доступ к информации и идеям – мощный катализатор её развития.

Надо отметить, что обеспечение духовного развития, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры всегда являлось одной из основных задач в работе школьной библиотеки.

Работа библиотеки в условиях реализации новых ФГОС меняется, определяются новые задачи, происходит совершенствование внеурочной деятельности. Активное участие во внеурочных занятиях повышает статус библиотеки в продвижении качественного чтения.

Ни одна другая библиотека не приближена к своему читателю так, как школьная библиотека. И это приближение налагает на школьного библиотекаря и педагогические задачи. ФГОС предусматривают введение новой должности «библиотекарь - педагог». По сути, школьный библиотекарь является и воспитателем, и учителем. Он использует как традиционные библиотечные средства, так и педагогические технологии. Школьный библиотекарь прививает любовь к Отечеству, даёт полезный опыт поиска и получения необходимой информации.

Внеклассная работа по литературе является важнейшей составной частью работы по приобщению детей к литературе как искусству слова, пробуждению у детей интереса к словесному творчеству и чтению художественных произведений, формированию техники чтения и приемов понимания текста, тем самым помогая ученикам лучше усваивать программный материал, повышать их общую языковую культуру. Осуществление этих задач ведет к выполнению основной цели – развитию у школьников интереса к литературному чтению как учебному предмету.

Внеурочная деятельность по развитию читательского интереса - это сложная, многообразная система, считает Е. И. Бушнина. Она складывается из работы повседневной (руководство внеклассным чтением), эпизодической (читательские конференции, утренники, вечера, экскурсии), циклической (работа кружков, объединений, клубов, музеев и др.). Она может быть индивидуальной, групповой и массовой [61].

2.3. ВИДЫ И ФОРМЫ ВНЕУРОЧНЫХ (БИБЛИОТЕЧНЫХ) ЗАНЯТИЙ

Библиотеки ведут большую воспитательную работу путем приобщения школьников к книге и чтению через организацию различных видов работы.

1) Массовая работа. Формы массовой работы принадлежат к числу наиболее распространённых в школе. Они рассчитаны на одновременный охват многих учащихся, им свойственна красочность, торжественность, яркость, большое эмоциональное воздействие на детей. Массовая работа содержит в себе большие возможности активизации учащихся. Так конкурс, соревнование, игра требуют непосредственной активности каждого. Сопереживание, возникшее от участия в общем деле, служит важным средством сплочения коллектива.

2) Групповая работа. К групповым формам работы относятся клубы, кружки, школьные музеи, общества. Широкое распространение получают клубы. Действуют они на началах самоуправления, имеют свои названия, уставы. Клубы могут быть различных профилей - литературные, юного физика, химика, математика.

3) Индивидуальная работа - это самостоятельная деятельность отдельных учащихся, направленная на самовоспитание. Например: подготовка докладов, номеров художественной самодеятельности, подготовка иллюстрированных альбомов и т. д. Это позволяет каждому найти своё место в общем деле.

Внеурочную деятельность по развитию читательского интереса мы рассматриваем как составную часть учебно-воспитательного процесса, как одну из форм организации досуга. Она способствует развитию читательского интереса и, как следствие, углублению полученных знаний, раскрытию индивидуальных особенностей каждого ученика, развитию самостоятельности и их творческой активности.

Активные формы обучения в библиотеке позволяют повысить интерес к той или иной проблеме, вызывают эмоциональное отношение к ней, а следовательно, помогают сосредоточить внимание, углубить мышление, облегчить восприятие и запоминание материала. Наряду с ролевыми играми, уроками-конференциями, уроками-экскурсиями к активным формам обучения относятся и бинарные уроки.

Эти активные формы обучения позволяют школьникам усвоить межпредметные знания, вырабатывать учебные и социальные компетенции.

Задача библиотекаря – ознакомить с литературой, необходимой для выполнения творческих заданий, и представить особый тип литературоведческого издания – энциклопедии, справочники, альбомы, CD-диски, презентации, ссылки и др.

Продвижение книги, чтения - одно из основных направлений в деятельности библиотек. В своей работе библиотеки стремятся приобщать детей и юношество к чтению, формировать читательскую культуру, воспитывать подрастающее поколение на лучших образцах мировой литературы. Работа по этому направлению требует от библиотекарей «систематичности, активных, эмоционально насыщенных форм работы. В библиотеках проводятся акции, недели детской и юношеской книги, литературные вечера, информационно-познавательные часы, книжные выставки» [52;39].

Одной из наиболее эффективной формой работы с читателями по продвижению чтения многие библиотеки считают проведение комплексных мероприятий, таких как Неделя детской и юношеской книги. Во время Недели читателей ждут встречи с любимыми литературными героями, игры, конкурсы, викторины, театрализованные представления. Все мероприятия направлены на повышение читательской грамотности и поддержки творческого чтения.

Формы внеурочных (библиотечных) занятий

1. Деятельностные формы: литературные конкурсы и проекты, приглашающие к сотрудничеству и включению в читательскую, творческую, литературную деятельность.

2. Информационные формы: мероприятия, посвященные знаменательным литературным датам, премиям в области литературы, книгам - юбилярам, писателям - юбилярам, обзоры новых книг, тематические подборки публикаций, книг, видео и аудио репортажи, встречи с участниками литературного и издательского процесса, анализ литературного сегмента Интернета.

3. Интерактивные формы: опросы, онлайн - викторины по творчеству автора (авторов), рейтинги книг и писателей, голосования.

Продвигая книгу и чтение, библиотекари постоянно изучают мнение читателей о литературе, выявляют их пристрастия и оценки, проводят опросы. В рейтинге чтения художественной литературы первое место занимают детективы.

2.4. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ СИНТЕЗА КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Проблема обучения детей другой национальности и культуры уходит своими корнями в историю. Первыми столкнулись с необходимостью обучения местного населения своей культуре, традициям, языку Великобритания и Франция. Обучение проводилось среди взрослого и детского населения, и имело, по сути, насильственный характер.

А также с проблемой обучения детей разных национальностей в общеобразовательной школе столкнулись и в СССР. В советских школах уделялось немалое влияние сплочению детского коллектива, практиковались индивидуальные и национальные отличия, особо подчёркивалась значимость дружбы между братскими народами.

И сегодня проблема многонационального обучения актуальна не только для города Красноярска и регионов, но и в общероссийском масштабе. Ведь на сегодняшний день в общеобразовательных школах Российской Федерации коллективно обучаются представители различных национальностей и культур, взаимодействуя друг с другом.

Говоря о проблемах, можно выделить следующие: иностранные ученики, придя в общеобразовательную российскую школу, не знают языка и культуры, а также традиций, правил поведения и взаимодействия в социальной среде. Различия в религиях часто являются причинами конфликтов в многонациональной среде общеобразовательной школы.

Кроме того, образование школьников происходит на русском языке и ученикам других национальностей очень трудно во взаимодействии с учителем: в смысле понимания, общения и обучения. И для успешной адаптации детей в социальной среде в общеобразовательных школах изучаются предметы по русскому языку и литературе. На уроках преподаётся не только русская классическая литература, но и литература зарубежных авторов. Русская литература обучает иностранных школьников традициям и

нравам русской традиционной жизни на примере произведений А. С. Пушкина, изучается русский менталитет, устное народное творчество в произведениях Жуковского. В текстах былин и исторических песен - история русской жизни. А также показана самобытность России в произведениях А. А. Блока «Скифы» и Р. Киплинга «Маугли», формируется понимание синтеза культур Востока и Запада на примере диалога культур между людьми, относящимися к разным цивилизациям, государствам и религиям. В итоге их примирения и договоренности, к которой они пришли в результате, можно сделать вывод, что синтез культур возможен и конфликты культур всецело разрешаемы.

Таким образом, ученикам интересно постигать литературу в общеобразовательных школах, и изучение культур и традиций Востока и Запада в старших классах оправдано и доказано.

2.5. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ СИНТЕЗА КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА НА ПРИМЕРЕ ФАНДОРИНСКОГО ЦИКЛА Б. АКУНИНА НА ВНЕУРОЧНЫХ (БИБЛИОТЕЧНЫХ) ЗАНЯТИЯХ

Формированию читательских интересов школьников в области современной прозы позволяют способствовать уроки внеклассного чтения. Так как одним из наиболее интересных и популярных современных писателей, чье творчество своими корнями уходит в далекое прошлое России и прошлое русской литературы, является Борис Акунин (псевдоним писателя Григория Чхартишвили), то целесообразно провести урок внеклассного чтения по современной русской литературе, посвященный его творчеству.

Тема библиотечного занятия: «Литература, история и взаимопроникновение культур в контексте произведения Б. Акунина «Азазель».

«Особое значение мы ... придаем правильному чтению. Не обязательному, которое включено в школьную программу, а внеклассному. Именно по начитанности этого рода тонкие люди определяют, что ты за человек», делится Б. Акунин [19;26].

Цель библиотечного занятия:

- познакомить учащихся 11 класса общеобразовательной школы с творчеством Б. Акунина, выяснить причины его популярности.

Для этого решаются следующие задачи:

- совершенствовать у учащихся навыки анализа художественного текста;
- сформировать представление о культуре и нравах 19 века;
- познакомить учащихся с эпохой и историей 19 века;
- познакомить учащихся с классическими писателями детективного жанра;
- прививать учащимся интерес к современной русской литературе;

- прививать учащимся интерес к посещению библиотеки.

Тип урока: комбинированный

Оборудование:

- портрет Б. Акунина;
- портрет Э. П. Фандорина;
- тексты романа Б. Акунина «Азазель»;
- выставка книг Б. Акунина «Фандоринский» цикл»;
- выставка книг «Культура 19 века: пряный аромат прошлого»;
- выставка книг «Мастера детективного жанра»;
- презентация «Творчество Бориса Акунина»;
- видеотреклеты из фильма «Азазель» (2001).

I. Организационная часть.

- Приветствие

Ход занятия

II. Вступительное слово учителя. Постановка проблемы

Перед нами герой Б. Акунина Э. Фандорин. С одной стороны, это человек высокообразованный, интеллигентный, «застегнутый на все пуговицы» представитель западной культуры. А с другой стороны – высоконравственный, душевный, наделенный общечеловеческими качествами.

- Как вы считаете, это два разных человека или один и тот же человек, усвоивший начало разных культур, разных представлений о поведении, о жизни? Об этом пойдет речь на нашем уроке.

- Сегодня мы будем говорить не только о творчестве, но и жизни современного русского писателя, ученого, литературоведа, переводчика, общественного деятеля Бориса Акунина (также публиковавшегося под литературными псевдонимами Анна Борисова и Анатолий Брусникин).

1-й ученик:

- Настоящее имя, отчество и фамилия писателя - Григорий Шалвович Чхартишвили.

- За последние годы общий тираж книг этого автора превысил только в России 14 миллионов экземпляров.

- Сочинения писателя переведены в 40 странах.

- Лучше всего его книги продаются в Англии, Германии и Польше.

- О своем выборе профессии, Чхартишвили однажды признался: «В детстве мне попала красочная книга про театр кабуки. Абсолютно другая, незнакомая и очень привлекательная жизнь открылась с ее страниц... И когда дело дошло до выбора, я поступил в Институт стран Азии и Африки при МГУ», - читаем на одном из интернет-ресурсов Б. Акунина [18].

- Получив диплом японоведа, переводил на русский язык японских авторов: Юкио Мисимы и Харуки Мураками. (в 2001 году вместе с японским профессором Мицуёси Намано выпустил в Москве двухтомник «Новая японская проза»).

- Как литературовед Чхартишвили заявил о себе в 1999 году, выпустив монографию «Писатель и самоубийство».

- В 1997 году писатель затеял проект «Б. Акунин». Название было выбрано от двух иероглифов, которые переводятся как «нехороший человек».

Однако первые рукописи Бориса Акунина о приключениях коллежского регистратора почти все московские издатели поначалу отвергли. Во-первых, они побоялись сделать ставку на новое имя (никто тогда не знал, что за фамилией Б. Акунин спрятался известный японист Григорий Чхартишвили). Во-вторых, редакторов напугал интеллект акунинского героя: это слишком серьезно, а народ любит что-нибудь простое. Смелость проявил лишь Игорь Захаров.

Сегодня акунинский проект «Приключения Эраста Фандорина» включает в себя 15 романов, две повести и один рассказ.

2-й ученик:

Главный герой романа Бориса Акунина «Азazelь» - необыкновенный сыщик Эраст Фандорин. Действие происходит в 1876 году. Фандорин удачлив, бесстрашен, благороден и привлекателен. О его прошлом автор сообщает немного: «матери он не знал сызмальства, а отец пустил состояние на пустые прожекты, да и приказал долго жить. В железнодорожную лихорадку разбогател, в банковскую лихорадку разорился», ничего не оставив сыну. И тому вместо университета пришлось идти зарабатывать кусок хлеба [2;18].

Юный Фандорин очень умен, грамотен, приятен в обхождении, знает языки.

Эраст Петрович служит в полицейском управлении, по - долгу службы и по велению сердца расследует крайне запутанное дело о террористической организации «Азazelь».

В финале романа Фандорин разоблачает «Азazelь», за что получает орден «Святого Владимира», и планирует жениться на богатой и красивой девушке – Елизавете Александровне Колокольцевой. Руководители «Азazelь» мстят Эрасту Петровичу и убивают невесту в день свадьбы.

В последней сцене романа герой бредёт по Москве, и встречающие его прохожие поражаются, что при очевидной его молодости у него совершенно белые, будто примороженные инеем виски.

Библиотекарь:

1. В чем была причина успеха книг Акунина?

(литературоведы считают, что в наличии яркого героя, который отсутствует в «вялой» современной словесности);

2. Каким изображает Фандорина писатель? Что это за герой? Чем он занимается? Обычный ли он человек или нет?

Эраст Фандорин наделен многими достоинствами – он отменно дерется, кристально честен, галантен с женщинами, политкорректно рассуждает о России и ее будущем. Он истинный патриот. Наконец, он полон восточной экзотики и везде его сопровождает японец Маса. Наличие у героя

верного и слегка комичного помощника тоже идет ему на пользу, поскольку автоматически отсылает к нетленной классике жанра.

Вторая причина популярности Акунина — занимательный, динамично развивающийся сюжет;

Акунин задумывал Фандорина, как национального героя. Он удачлив, красив, умеет вовремя оказаться в нужное время в нужном месте. Является олицетворением благородства, безупречных манер и с легкостью разгадывает самые сложные загадки.

Персонаж состоит из трех «компонентов»: интеллигент, джентльмен и самурай. Главная цель — спасти Россию.

3. Как вы думаете, почему в библиотеке представлена выставка книг «Мастера детективного жанра»?

(«Азазель» - остросюжетный детективный роман);

4. К какому литературному жанру принадлежит роман «Азазель»?

(Это литературный исторический детектив);

5. Какие произведения этого жанра вы читали?

6. Можете ли вспомнить авторов, работавших в этом жанре?

(Конан-Дойль, Агата Кристи - приключения Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро);

7. С каким героем / романом в русской литературе созвучно название террористической организации «Азазель»?

(с персонажем М. Булгакова в романе «Мастер и Маргарита» - Азazelло).

Азазель или Азazelло — негативный персонаж древней семитской и иудейской мифологии, демоническое существо;

8. Как автор отражает историчность романа?

(история показана в одежде, в обращениях);

9. С какой повестью в русской литературе совпадают имена главных героев Эраст и Лиза?

(повесть Н. Карамзина «Бедная Лиза»);

10. Сколько лет Эрасту Фандорину в первом цикле из романов «Азазель»?

(Э. П. Фандорину 20 лет);

11. В какой должности и в каком учреждении служит Эраст Петрович Фандорин?

(в полицейском управлении письмоводителем);

10. Название газеты, которую читает начальник Фандорина Грушин?

(«Московские ведомости»);

12. Назовите имя столичного сыщика, которому подчиняется Фандорин?

(Иван Францевич Бриллинг);

13. Какие экранизированные произведения Бориса Акунина вы знаете?

(2002 — «Азазель», 2005 – «Турецкий гамбит», 2005 – «Статский советник», 2009 – «Пелагея и белый бульдог», 2012 – «Шпион»)

Ученик:

Вопрос о революции возникает уже в первых романах «Азазель» и «Турецкий гамбит». Но в первых произведениях речь идет о революции вообще, а не именно в России. В этих романах автор через посредство своих героев высказывает самое общее мнение о пагубности революции как пути общественного развития и ее же закономерности, как результата несправедливого устройства общества: «...несправедливое устройство общества приведет к иной, кровавой революции, которая отбросит человечество на несколько веков назад» [2;86].

XX век вошёл в историю как век революций, потрясших не только Европу и Азию, но и Россию. Революция 1917 года разрушила империю.

Акунин, показывая революцию 1917 года говорит, что «спасение не в революции, а в эволюции...» [2;172]. Таким образом, в основе исторической основы автора лежит противопоставление естественной бескровной эволюции общества и насильственного его переустройства методами

революционного или государственного произвола. Акунин сумел эту эволюцию воплотить в образе Фандорина.

Сообщение библиотекаря:

Обратите внимание на фон повествования, обстановку, в которой происходят события: «По аллеям, среди цветущих алыми тюльпанами клумб, прогуливалась нарядная публика – дамы под кружевными зонтиками, бонны с детьми в матросских костюмчиках, скучающего вида молодые люди в шевиотовых сюртуках либо в коротких на английский манер пиджаках...» [2;25].

В романе «Азазель» одежда женщин, мужчин, портреты главных героев представлены ярко и красочно. Кроме того, художник Алексей Кузьмичёв знакомит читателей с газетой «Московские ведомости», очень популярной в то время. Начальник Фандорина, просматривающий номер «Ведомостей», отмечает значительных размеров рекламу новейшего американского мужского корсета «Лорд Байрон» (талия в дюйм, плечи в сажень): «А буквы-то, буквы – аршинные. И ниже: Государь отбывает в Эмс» [2;109]. Заслуживает внимания и судебная хроника. Знакомясь с газетным материалом того времени, можно провести параллель с сегодняшним днём.

Действие происходит в Москве весной 1876 года, о чём сказано уже в «Главе первой...»

Что собой представляет данный исторический период? Эпоха технического прогресса, идеи либерализма, «обновления» жизни, захватывают умы широких прогрессивных масс. Но в то же время, как только ослабляется бдительность власти – совершаются преступления и убийства.

Ребята, прочитав роман «Азазель», какие имена исторических деятелей вы можете назвать?

Канцлер Александр Михайлович Горчаков (1798 – 1883) – министр иностранных дел при Александре II. Получил образование в Царскосельском лицее и был товарищем А. С. Пушкина. Прошёл долгий путь от посольского чиновника до министра иностранных дел.

У Акунина – канцлер Корчаков Михаил Александрович: «Они вычислили, что до отпрысков важных особ добраться гораздо проще, чем до самих особ, а удар по государственной иерархии получается не менее мощным. Князь Михаил Александрович, так убит смертью внука, что почти отошел от дел и всерьез думает об отставке. А ведь это человек, который во многом определил облик современной России» (Бриллинг, «Глава тринадцатая...»).

Мезенцев Николай Владимирович – главноуправляющий III Отделением, которое контролировало расследование особо опасных преступлений, составляло для царя ежегодные отчёты о положении дел в стране, состоянии общественного мнения. Мезенцев был убит известным революционером С. М. Степняком-Кравчинским. В романе «Азazelь» - это Мизинов Лаврентий Аркадьевич – шеф жандармов и начальник Третьего отделения в Санкт-Петербурге, генерал-адъютант.

Игнатъев Николай Павлович (1832 – 1908) – «дипломат нового времени». В продолжение 12 лет (1864 – 1876) заведовал делами посольства в Константинополе.

Долгоруков Пётр Владимирович – генерал-губернатор Москвы. У Акунина: «Перво-наперво дело на личный контроль к генералу-губернатору, самому князю Долгорукому затребовали...» (Грушин, «Глава шестая...») [2;133].

Таким образом, исторически всё правдоподобно. Но, читая, надо помнить, что перед нами не исторический роман, а произведение, способное этими лицами и событиями заинтересовать.

Слово учителя:

«Подумайте, как проявляется синтез культур в романе Б. Акунина «Азazelь»? Давайте проследим его проявление согласно разных категорий (заполнение таблицы).

Категории	Отражение восточных традиций	Отражение западных традиций
Эстетические:	японская культура,	Прогресс: технические новинки (корсет, телеграф, поезд)
Литература	Цитирует Конфуция, поэзия (трехстишия хокку)	—
Одежда	Дома носит восточную одежду	Придерживается западной моды – персонажи романа характеризуют его как денди
Совершенствование	Души и тела – изучает боевые искусства	Сторонник технического прогресса: тестирует корсет «Лорд Байрон» и др.
Наука	Образованность	Высокообразованность
Философские		
Отношения между человеком и государством	Соблюдение закона	Фандорин, поступил на государственную службу в полицию вначале в поисках приключений, увлеченный детективными историями. Но вскоре он пришел к осознанию того, что предназначение полиции – в охране гражданского мира и

		спокойствия в государстве, в обеспечении безопасности людей (рациональность)
Взаимоотношения с представителями других культур	От турков перенял изобретательность, смелость; От китайцев (Конфуций) – идеи (9 заповедей)	От англичан перенял манеру одеваться
Добро и зло	Чуждо зло и стремление убивать	Насильственное переустройство общества (революция)
Любовь и ненависть, этикет	Интеллигент	Джентльмен
Образ жизни	Честь	Фандорин всецело дорожит понятием долга.

Работа в группах:

1. Напишите эссе (на 1 лист) и представьте публично, ответив на вопросы: (каждый ученик по одному вопросу из группы)

- «Роман Б. Акунина «Азазель» заинтересовал меня...»
- «Роман Б. Акунина «Азазель» оставил меня равнодушным, потому что...»
- «Больше всего в романе «Азазель» мне запомнилось...»
- «Какой показана Россия в романе Б. Акунина «Азазель»

2. Напишите синквейн, придумав название.

Синквейн - это стихотворение, состоящее из пяти строк, в каждой из которых заранее определены количество слов, и даже возможные части речи:

1. Герой стихотворения (название стихотворения) - одно существительное;
2. Описание героя - два прилагательных;
3. Действия героя - три глагола;
4. Фраза, несущая определенный смысл;
5. Заключение в форме существительного (ассоциация с первым словом).

Союзы, предлоги и междометия можно использовать свободно в любой строке.

Пример синквейна:

Фандорин.

Красивый, благородный.

Служит, рефлексировать, расследует.

Совершает путешествие в Японию.

Герой.

Итог урока: серия детективов «Приключения Эраста Фандорина» нацелены прежде всего на человека, имеющего представление об истории, культуре России, а также классической литературе. Ведь в текстах Б. Акунина дано множество отсылок к известным русским писателям (Н. М. Карамзин, Ф. М. Достоевский). И читателю интересно увидеть в тексте известный сюжет. «Ясно, что я обращаюсь к читателю начитанному, - говорит Акунин в своем блоге, обладающему примерно таким же багажом, как я. Ему можно обозначить несколько штрихов, и он сразу узнает этого персонажа».

Кроме того, в сюжетных коллизиях романа представлен Западный вектор. В частности, в образе леди Эстер, Бриллинга. Интересно, что Леди Эстер называет Фандорина «мой мальчик» [2;49], оценив его талант и

признав, что он был бы лучшим ее учеником. Но главный герой остается верен себе и своей Родине, разоблачая тайную организацию.

Также Фандорин является носителем нравственных оснований не только в романе «Азazelь», но и во всем цикле. Герой имеет свои принципы и не отступает от них на протяжении жизни. Это совершенно особый герой, и «особость» его в следующем: в образе Фандорина, в его характере, в его поведении удивительным образом переплелись три культурные традиции: русская, английская и японская. С одной стороны, западной (джентльмен, разумный, просчитывающий, анализирующий), с другой стороны нравственный, высокодуховный. Таким образом, автор показывает воплощение синтеза культур в романе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с поставленной задачей рассмотреть, как перекликаются культурные архетипы Востока и Запада в поэтике романов «фандоринского» цикла Бориса Акунина, были проанализированы образ главного героя, а также образы сквозных персонажей, герои-медиаторы, сюжетные коллизии романа и выявлено, что модель синтеза культур Востока и Запада в романах Б. Акунина, играет ключевую роль, как на уровне общего идейного замысла цикла, так и на уровне системы персонажей. Эту тему можно назвать смыслообразующей для всей серии Бориса Акунина «Новый детективъ» — «Приключения Эраста Фандорина».

Модель синтеза культур также представлена в художественном пространстве на перекрестке культур Востока, Запада и России и географических перемещениях героев цикла.

М. М. Бахтин полагал, что только другая культура в состоянии — именно в силу своей инакости — поставить такие вопросы, которые спровоцируют раскрытие новых сторон, новых смыслов культуры.

В произведениях «фандоринского» цикла эта задача творчески осмыслена и решена в постмодернистском ключе как в сюжетных коллизиях, так и в системе образов в целом.

В методике изучения современной литературы на внеурочных (библиотечных) занятиях и соответственно в сотрудничестве библиотекарей и педагогов стоит задача патриотического, нравственного воспитания учеников. Такое сотрудничество способствует формированию общей культуры личности, гражданское, духовно-нравственное, личностное, социальное и интеллектуальное развитие учеников, развивая мышление, мировоззрение, помогая на практике закрепить знания, умения, навыки (ЗУН).

Школьный библиотекарь, являясь и воспитателем, и педагогом помогает ученикам с интересом усваивать программный материал и

ориентироваться в потоке современной литературы, повышая их общую культуру, способствуя ориентации в современном мультикультурном мире.

Как удалось убедиться на примере представленного в данной работе внеурочного (библиотечного) занятия, а также при анализе всего «фандоринского» цикла поставленные цели и задачи в ходе работы решены успешно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активные формы преподавания литературы. Лекции и семинары на уроках в старших классах / Сост. Альбеткова Р.И. М.: Наука, 1991. 174 с.
2. Акунин Б. Азазель — М.: Захаров, 2002. 238 с.
3. Акунин. Б. Алмазная колесница: в 2 т. — М.: «Захаров», 2008. 290 с.
4. Акунин Б. «Левиафан» — М.: «Захаров», 2008. 264 с.
5. Акунин Б. «Статский советник» — М.: «Захаров», 2002. 284 с.
6. Акунин Б. «Турецкий гамбит» — М.: «Захаров», 2002. 279 с.
7. Александров Н. С глазу на глаз. Беседы с российскими писателями. / Н. Александров М.: Б.С.Г. — пресс, 2012. 376 с.
8. Алексеев Н. Русско-японский сыщик / Н. Алексеев // Иностранец. — Май 2000. №5
9. Байдаров Е.У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток» в глобалистике / [Электронный ресурс] / Байдаров Е.У. Режим доступа: samzan.ru
10. Басинский П.В. Классики и современники / П.В. Басинский. Астрель, АСТ, 2013. 155 с.
11. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. / Бахтин М.М.— М.: Художественная литература, 1979. 341 с.
12. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской философской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре. / Н.А. Бердяев. М., 1990. 268 с.
13. Бердяев Н. Судьба России. (Опыты по психологии войны и национальности). / Н.А. Бердяев. М., 1990. 303 с.
14. Берхин, Н.Б. Обучение и развитие на уроках литературы / Н.Б. Берхин. / Советская педагогика, 1989. - № 3. 207 с.
15. Беседина М. Москва Акунинская / М. Беседина. М., 2008. 477 с.
16. Бобкова Н.Г. Функции «двойного кодирования» в детективах Б. Акунина о Фандорине и Пелагии / [Электронный ресурс] Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2009. № 5. Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dvoynogo-kodirovaniya-v-detektivah-b-akunina-o-fandorine-i-pelagii>

17. Бобкова Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии: дис. канд. филол. наук / Бобкова Н.Г. / [Электронный ресурс] Улан-Удэ, 2010. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004603433#?page=1>

18. Борис Акунин: биография / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/170-boris-akunin.html>

19. Борис Акунин: «Я беру классику, вбрасываю туда труп и делаю из этого детектив». Интервью Т. Хмельницкой // Мир новостей, 2003. № 27 (497).

20. Буйда Ю. Пришествие Фандорина // Деловой вторник, 2001 №13. 54 с.

21. Быков Д. Грузинский японец, умом объявивший Россию / [Электронный ресурс] Режим доступа: www.pr.azov.net/archiv/2002/N_115/tv.htm

22. Величкина О.В. Межцивилизационный синтез в России: (Славянофилы, западники, В. С. Соловьев): дис. канд культурологии: 24.00.01./ О.В. Величкина Краснодар, 2005. 185 с.

23. Волков С. Игра в классику, или не бойтесь Фандорина! Книги Б.Акунина. / С. Волков «Литература».-2001. №36.

24. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. / К.С. Гаджиев. М.: Логос, 1998. 432 с.

25. Герцен А.И. Былое и думы в 4х частях / А.И. Герцен М.: Эксмо, 2007. – 2ч. 228 с.

26. Голубков В.В. Литературно-художественная хрестоматия для школ. / В.В. Голубков. Писатели-современники. М., 1969. 199 с.

27. Голубков В.В. Методика преподавания литературы: учебное пособие для студентов педагогических институтов. / В.В. Голубков. М.: Просвещение, 2005. 237 с.

28. Десятов В.В. Набоков и русские постмодернисты. автореф. дис. док. фил. наук: 10.01.01 / В.В. Десятов.- Барнаул, 2004. 37 с.

29. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. Дневник писателя. / Ф.М. Достоевский. Ежемесячное издание Год III. 1980. 252 с.
30. Друзья Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники: в 2-х томах: / Сост. Кунин В.В. М.: Правда, 1986. – 1 т. 500 с.
31. Дудова Л.В. Формирование круга чтения современного школьника: метод. рекомендации и материалы / Л.В. Дудова, Н.Е. Кутейникова. М.: Центр «Школьная книга», 2008. 88 с.
32. Жаба С. Русские мыслители о России и человечестве. В.Г. Белинский Антология рус. обществ. мысли / С.П. Жаба. - Париж: YMCA-press, Сор. 1954. 286 с.
33. Земляк Н.И. Программа развивающего чтения [Электронный ресурс]. Ангарск, 2006. Режим доступа: http://bibl-systema.narod.ru/mi_chitaem
34. Золототрубова Н.Н. Методика преподавания лит-ры. Учебное пособие Воронеж 2007. 140 с.
35. Ильин, Е.Н. Рождение урока / Е.Н. Ильин. - М.: Высшая школа, 1986. 176 с.
36. Казачкова А.В. Специфика воплощения поликультурного диалога в современном детективном романе (на материале фандоринского цикла Б.Акунина) в 2 ч.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции Республика Башкортостан, г. Стерлитамак 18 мая 2012 г. ч. II.
37. Казачкова А.В. Философско-эстетический контекст детективного цикла об ЭрASTE Фандорине: диалог Востока и Запада / А.В. Казачкова. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2013. - № 1 (2). 241 с.
38. Капуцинский Р. Иной в глобальной деревне./ Р. Капуцинский //Вестник РФО. М., 2002. 198 с.
39. Ключевский В.О. Курс русской истории. / В.О. Ключевский. М., 1987. 1.ч. 298 с.

40. Костюков Л.В. Акунин Борис / Л.В. Костюков // Русские писатели, XX век: биогр. слов. : А–Я / Сост. И. О. Шайтанов. – М. Просвещение, 2009. 309 с.
41. Кудряшев Н.И. Взаимосвязь методов обучения на уроках литературы. / Н.И. Кудряшев — М., 1981. 190 с.
42. Ланин Б.А. Методика преподавания литературы: учебная хрестоматия. Практикум. / Б.А. Ланин. - М., 2007. 507 с.
43. Лешкевич Т.Г. Философия: Курс лекций (Серия «Высшее образование») / Т.Г. Лешкевич. М.: ИНФРА-М, 2010. 240 с.
44. Липовецкий М. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х гг. / М. Липовецкий. М., 2003. 848 с.
45. Липовецкий М. ПМС (постмодернизм сегодня) / М. Липовецкий. Знамя. 2002. № 5.
46. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): монография. / М. Липовецкий. Екатеринбург, 1997. 317 с.
47. Лосев А.Ф. «Греческая культура в мифах, символах и терминах» / А.Ф. Лосев. СПб, Алетейя», 1999. 716 с.
48. Лотман М.Ю. О своеобразии русской культуры на рубеже Запада и Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1470/>
49. Лурье Л, Борис Акунин как учитель истории / [Электронный ресурс]. Эксперт Северо–Запад, 2000. №8. Режим доступа: http://expert.ru/northwest/2000/08/08no-akunin_53821/
50. Махортова Г. Дао и постмодернизм творчества Бориса Акунина [Электронный ресурс]. / Сноб. 2014. Режим доступа: <https://snob.ru/profile/28186/blog/73668>
51. Методика преподавания литературы; под ред. З.Я. Рез.- М.: Просвещение, 2001. 260 с.
52. Методика преподавания литературы: учебник для студ. педагогических вузов; под ред. О.Ю. Богдановой. - М.: Изд. центр «Академия», 2003. 230 с.

53. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. / О. И. Никифорова. – М., 1972. 152 с.
54. Отзыв как вид читательского творчества // Тихомирова И.И. Психология детского чтения от А до Я: Метод. словарь-справочник для библиотекарей. М.: Шк. б-ка, 2004. 419 с.
55. Педагогическая энциклопедия. – М., 1965. – 2 т. 366 с.
56. Переломов Л.С., Конфуций: жизнь, учение, судьба, М., «Наука», 1993. 440 с.
57. Писатель-призрак, или Путь самурая / [беседа Г. Шульпякова с Б. Акуниным] // ELLE, 2000, № 7.
58. Потанина Н. Диккенсовский код «фандоринского проекта» / Н.Потанина // Вопросы литературы. - 2004.-№1.
59. Протопопова А. Динамика морального сознания молодежи в условиях модернизации системы высшего образования России: дис. канд. фил. наук : 09.00.11 / Протопопова Анна Борисовна. - Барнаул, 2010. 206 с.
60. Потапчук Е.Ю. На восток: Образы восточной культуры в литературном проекте Б.Акунина об Эрасте Фандорине // Язык и культура: Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в ВУЗе. Материалы научно-практической конференции, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), 2015. 320 с.
61. Развитие читательского интереса младших школьников во внеурочной деятельности (1/2) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/99930#1>
62. Ранчин А. Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествование в четырех главах с предуведомлением, нелирическим отступлением и эпилогом / А. М. Ранчин // НЛЮ, 2004. — №67. 298 с.
63. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. 1 т. 607 с.
64. Сборник методических рекомендаций по работе школьной библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/377837/#3>

65. Сорокин С.П. Бинарность Фандорина или пересечение восточной и западной традиций в контексте фандоринского цикла. / С.П. Сорокин :—. Ярославский педагогический вестник № 1. 2011. 268 с.
66. Так веселее мне и интереснее взыскательному читателю / [Беседа А. Вербиевой с Б. Акуниным] // Независимая газета. 1999. 23 дек., № 240.
67. Тихомирова И. Интерес к чтению: как его пробудить? / И. Тихомирова / М.: Шк. б-ка. 2001. № 6. 179 с.
68. Тихомирова И.И. Психология детского чтения от А до Я: Метод. словарь-справочник для библиотекарей. / И. Тихомирова М.: Шк. б-ка, 2004. 240 с.
69. Трускова Е.А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста: дис. канд. наук:— [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2011
Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3860/2/urgu0915s.pdf>
70. Хомяков А.С. Семирамида («Мысли по вопросам всеобщей истории») Собрание сочинений в 2 т. / А.С. Хомяков. М., 1994. 1 т. 386 с.
71. Хохлова О.А. Опыт работы школьной библиотеки / О.А. Хохлова Методист. 2008. № 9.
72. Циплаков Г. «Битва за гору Миддл» / Г. Циплаков. [Электронный ресурс]. Знамя. 2006. № 8. Режим доступа: <http://znamlit.ru/publication.php?id=3040>
73. Циплаков Г. «Зло, возникающее в дороге, и Дао Эраста» / Г. Циплаков. Новый мир, 2001. 11.
74. Чаадаев П.Я. Философические письма. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. / П.Я. Чаадаев. М, изд-во «Наука», 1991. 1 т. 768 с.
75. Черняк В.Д. Базовые понятия массовой литературы: / В.Д Черняк, М.А. Черняк: учебный словарь-справочник. - СПб., 2010. 250 с.
76. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики / М.А. Черняк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-massovoi-literatury-xx-veka-problemy-genezisa-i-poetiki>

77. Чернышова Н.А. Программы развития чтения / Н.А. Чернышова Шк. б-ка. - 2005. № 9
78. Чхартишвили Г.: «Б.Акунин позволил мне жить так, как хотелось». Интервью Ольге Кабановой / Известия. 2003. 22 декабря
79. Чхартишвили Г.Ш. Но нет Востока, и Запада нет.// «Иностранная литература». - 1996. № 9.
80. Школьная библиотека в образовательном пространстве современной школы. М.: МИОО. - 2009. 272 с.
81. Эрлихман В. Исторические детективы Бориса Акунина. / В. Эрлихман – Родина. – 2001. - № 10.